

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

© Е.Н. Струк*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается специфика такого явления как молодежный экстремизм. Выявляются его причины, виды и особенности, связанные с современным этапом существования общества, описываемого в категориях риска. Основное внимание уделяется анализу процессов и социальных факторов, которые способствуют возникновению молодежного экстремизма. Показана связь между ростом социального неравенства в обществе и распространением экстремистских настроений среди молодежи.

Ключевые слова: общество риска, экстремизм, молодежный экстремизм, девиантное поведение, радикализм, депривация, социальное неравенство.

FEATURES OF YOUTH EXTREMISM IN THE RISK SOCIETY

E.N. Struk*

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

The article deals with the specifics of the phenomenon of youth extremism. It identifies its causes, types and characteristics related to the contemporary stage of society, described in the risk categories. Special attention is paid to the analysis of processes and social factors that give rise to the youth extremism. The study reveals the link between the growth of social inequality and the spread of extremism among youth.

Keywords: risk society, extremism, youth extremism, deviant behavior, radicalism, deprivation, social inequality.

Современный этап развития российского социума разворачивается в крайне противоречивых условиях общества риска, когда утрачиваются свойства стабильности, равновесия, устойчивости и демонстрируются нелинейные тенденции и эффекты, а темпы исторических перемен резко возрастают. В общественном сознании появляется понятие цивилизация риска, «используемое для описания современных обществ, вошедших в стадию позднего или высокого модернизма (late/high modernity), когда процесс производства материальных и социальных благ сопровождается систематическим воспроизводством угроз, опасностей и риска» [1, с. 300].

В социальных науках на сегодняшний день отсутствует общепринятое определение понятия «риск», что обусловливается многообразием самих рисков, различной степенью их влияния на развитие общества и разной степенью чувствительности людей к этим рискам. В связи с этим «к середине 1980-х годов изучение рисков становилось все более запутанным и хаотичным» [2, с. 6]. По мнению У. Бека, риск порождается социальной системой, явля-

ется функцией социальных процессов. В концепции риска Э. Гидденса акцентируется внимание на рискогенности любого социального действия человека. Рассматривая риск применительно к обществу, мы обращаем внимание, в первую очередь, на то, что данное понятие сопряжено с неопределенностью социальной ситуации, в которой достаточно сложно получить запланированные результаты. При этом ситуация риска характеризуется наличием неблагоприятных последствий для социальных субъектов (личностей, групп, организаций, институтов). Однако то, что является неблагоприятным для тех, кто риск принимает на себя (население в целом или его отдельные группы), может не быть риском для тех, кто ими управляет (общественные элиты).

Такое положение в обществе не устраивает те социальные группы, которые оказались в состоянии принимающих риск, т.е. в состоянии депривации, т.е. таком состоянии, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами), или с интернализированным набором стандар-

тов. Ощущение депривации может быть как осознанным, когда индивиды и группы, переживающие депривацию, могут понимать причины своего состояния, так и не осознанным, когда его подлинные причины не понятны. Однако в обоих случаях депривация сопровождается острым желанием ее преодолеть. Часто такое положение приводит к протестным действиям. В самом общем смысле протест – есть массовое несогласие с существующим порядком вещей, активная форма защиты своих интересов от посягательства извне. Протест – это политическое поведение, форма участия личности и/или общности в осуществлении политической власти, защите своих политических интересов через действие или бездействие. Одной из крайних форм социального протеста против роста социального неравенства и отсутствия социальной справедливости является экстремизм. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает на то, что экстремизм является одной из основных источников угроз национальной безопасности, которая направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране [3]. Таким образом, экстремизм признается общественно опасным явлением. При этом он, как социальное явление, обладает высокой степенью латентности. Особенно важно изучение экстремизма в российском обществе, так как оно имеет сложный и разнообразный социальный (этнический, религиозный, политический и т.д.) состав, что может служить предпосылкой возникновения экстремизма.

Экстремизм в переводе с латыни означает «крайний» и «независимо от своей природы, он представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [4].

В научной литературе экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении» [5, с. 799]. Социологическое определение экстремизма, данное А.А. Козловым, выгля-

дит следующим образом: «это любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла» [6, с. 15–16]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что экстремизм не может быть позитивно направленным, он всегда негативен для общества. При этом в социальных науках экстремизм исследуется на его идеологическом и мотивационном уровне, включающем социальные установки и мотивы социального поведения, данный подход в корне отличает рассмотрение экстремизма в социологии от юридического понимания экстремизма, в котором изучаются только противоправные его проявления, закрепленные в законодательстве РФ.

В социологии экстремизм относится к одному из видов девиантного (отклоняющегося поведения). При этом следует учитывать, что в юридических науках рассматривается определенный вид девиантного поведения – делинквентное поведение, т.е. поведение, связанное с нарушением норм закона, которое приводит к угрозе жизни и благополучию людей (правонарушение, преступление, самоубийство, наркомания, алкоголизм), то в социальных науках изучается девиантное поведение в целом, оно связано с осознанным нарушением социальных норм, правил, традиций. Для того чтобы поведение было признано девиантным необходимо:

- конкретная социальная норма;
- нарушитель норм;
- контролирующий орган.

К девиантному поведению относят не только поведение, которое ведет к деструктивному изменению общества, но и наоборот – поведение, которое ведет к его конструктивному изменению, например, гениальность.

Девиантным часто считают и экстремальное поведение. Экстрим (англ. extreme – противоположный, обладающий высокой степенью, чрезмерный, особенный) – выдающиеся, экстраординарные действия, как правило, связанные с опасностью для жизни [7]. Экстрим – это особое побуждение души и тела выбрасывать как можно больше адреналина и эмоций. Экстрим – состояние «на грани», это одновременный выплеск позитивных и негативных эмоций, осознание собственного величия и бессилия. Под экстремальностью по-

нимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях [8, с. 39], а экстремалы – люди, готовые дни напролет рисковать собственной (и не только собственной) жизнью. Это те, кто отчетливо понимают, чем рискуют, но, тем не менее, постоянно находятся на грани, наполняя свою жизнь свежими яркими красками [9]. «В современной публицистике термин «экстрим» крайне популярен и используется для обозначения резко отличных от нормы условий, ситуаций, характера деятельности, стиля мышления и образа жизни, социальной позиции, направления моды. То есть является одной из модификаций классического, для ряда наук, понятия экстремальности» [10]. Часто феномены экстрим и экстремальность рассматривают в одном контексте. Связано это с тем, что они способны либо поднять личность на качественно новую ступень, либо – ее разрушить. Экстрим – объективная характеристика развивающегося социума, экстремизм – имманация политического процесса [10]. При этом есть и существенные различия между данными феноменами. Так экстрим связан с получением удовольствия от действий «на грани» возможного или дозволенного, он может быть, как связан с радикализмом как социальным явлением, так и не включать его. А вот одним из наиболее значимых свойств экстремизма является его направленность против представителей определенных социальных групп или сложившегося порядка осуществления властных отношений в целом или его отдельных элементов, основанное на чувстве социальной депривации. При этом экстремизм – это всегда радикальный взгляд на мир неудовлетворенных своим положением отдельных людей или социальных групп, которые формируют и определенные радикальные идеи изменения общества.

Радикализм – (от позднелат. *radicalis* – коренной, лат. *radix* – корень), социально-политические идеи и действия, направленные на решительные изменения существующих институтов [11]. Разумеется, что любые радикальные действия в социологии рассматриваются, как нарушение существующих норм, а, следовательно, как проявления девиантности. Таким образом, экс-

тремизм, как девиантное поведение, выражается в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства (в частности, против таких его сторон, как основные права человека или порядок осуществления властных отношений); а также в призывах к осуществлению таких действий. При этом рассмотрение экстремизма, как девиантного поведения, позволяет учесть основной сущностный признак экстремизма – его антисистемный характер.

В различных социально-исторических условиях на проявления экстремизма влияют объективные, субъективные и случайные факторы, зависящие от определенных обстоятельств. Такими факторами являются следующие условия общества: социально-экономические, социально-политические, культурно-ценностные, правовые, а также дополнительная группа социально-психологических условий. Также в научной литературе принято выделение форм экстремизма. Б.К. Мартыненко из многочисленных его форм выделяет экстремизм политический (направленный на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры «тоталитарного порядка») «левого» или «правого» толка); национальный (защита «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка, с отвержением при этом подобных прав для других); националистический (стремление к отделению, обособлению) и религиозный (проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий либо жестоким противоборстве в рамках одной конфессии) [12]. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров [8] предлагают несколько иную типологию экстремизма:

- бытовой экстремизм (необходимость совершать рискованные поступки в повседневной жизни, а также наличие установки на групповые конфликты, драки);

- социально-протестный экстремизм (проявление фанатизма в идейной направленности сознания на борьбу за справедливость, согласие с крайними идеологическими формами протестных движений, а также установка (готовность) принимать участие в неразрешенных акциях протеста);

- политический экстремизм (проявление фанатизма в идейной направленно-

сти сознания на борьбу за политические убеждения);

– национально-этнический экстремизм (проявление фанатизма в идейной направленности сознания на борьбу за национальные чувства, как крайняя форма неприязни по отношению к национальным группам с юга и юго-востока, как согласие с идеологией националистических движений, а также установка (одобрение) на крайние формы националистических проявлений);

– религиозный экстремизм (определяется как проявление фанатизма в крайней форме идейной направленности сознания на борьбу за религиозные чувства и убеждения).

Распространение экстремистских настроений в обществе ученые социологи видят не только в ошибках в семейном или школьном воспитании, но именно в окружающей социальной среде, которая оказывает существенное влияние, прежде всего, на подрастающее поколение. «Современное общество само, в силу своей природы и тенденций, в нем действующих, создает и поддерживает поле экстремизма и постоянно провоцирует его проявления – будь то неравенство, у многих вызывающее желание его преодолеть, используя при этом пути несправедливые, незаконные, или практика СМИ, явно «зацикленных» на экстремальных тенденциях (насилии, катастрофах, патологиях), иными словами, не только поддерживающих человека в состоянии изматывающей напряженности, но и навязывающих массам людей явно неприемлемые стереотипы» [13, с. 26].

Современное состояние общества (прежде всего российского) связано с тем, что навязанные потребительские стандарты почти полностью разрушили целевые мотивационные индикаторы общества, такие как достижение успеха через упорный труд, справедливость вознаграждения за достижения и талант, необходимость получения знаний и приложения для этого систематических усилий, товарищеская взаимопомощь и т.д. Сегодня почти полностью отсутствует у молодежи целевая идеалистическая мотивация, которая заменяется доминированием эгоистической мотивации. «Результат – постепенный социальный коллапс (распад), когда в обществе накопи-

вается некое критическое число (какое конкретно, сказать трудно, но оно, безусловно, есть) носителей разрушенной идеальной мотивации, то общество начинает идти в разнос. Учителя перестают учить, врачи – лечить, правоохранители – охранять право, чиновники управлять государством. Вместо этого все начинают использовать свою сферу профессиональной деятельности как ресурс удовлетворения эгоистических амбиций стяжательства, карьеризма и нарциссизма» [14, с. 8]. Парадоксальным образом, в погоне за благами цивилизации, люди превращаются в безумную корову, которая бесконечно ест, и хочет есть все больше. Особенно сложно в такой ситуации молодежи, которая имеет завышенные жизненные ожидания и, сталкиваясь с невозможностью их быстрого осуществления, впадает в агрессию по отношению к себе и к другим. Выливаться она может как в позитивные формы – желание изменить себя, получить больше опыта и знаний, так и в негативных формах: «это, во-первых, увеличение процента самоубийств, особенно среди молодежи. Во-вторых, это увеличение уровня потребления психоактивных веществ и аддиктивного поведения вообще (включая различные формы информационно-развлекательных аддикций). В-третьих, восприимчивость к радикальным и экстремистским идеологиям и движениям» [14, с. 10].

По мнению исследователей молодежного экстремизма, именно молодежь, как особая социальная группа, более других тяготеет к радикальным способам разрешения социальных проблем. Это связано с природой молодежи, как социально-демографической группы, которая в обществе, где социальные лифты движутся слишком медленно, постоянно ощущает себя в состоянии депривации и желает изменить свое положение. «Молодежь – становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Последнее затрудняет отождествление себя с индивидами и аутгруппами, порождает противоречие в самосознании между «МЫ» и «ОНИ», что в свою очередь выливается в экстремаль-

ность сознания и поведения» [8, с. 37]. Однако не следует считать, что проблема кроется в молодежи, как группе, которой свойственна большая инновационность, ведь в обществе, где есть возможность легально реализовать свои желания, и созданы для этого все возможности, явление молодежного экстремизма скорее досадное исключение, чем правило.

Проведенные в разные годы в России социологические исследования [8, 15], касающиеся положения молодежи, показывают, что в молодежной среде идет устойчивый рост экстремальных настроений по отношению к образованию (школьные, вузовские знания не нужны, они навязываются взрослыми), по отношению к труду (добросовестный труд – это принуждение и «обязаловка»), в бизнесе (богатство как единственная цель, причем в ее достижении можно не оглядываться на правовые и тем более нравственные нормы), в политической сфере растет уровень недоверия политическим институтам и институтам власти и т.д.

Особая роль в профилактике молодежного экстремизма лежит на семье и системе образования. Как часто, в эпоху «нового переселения народов» можно услышать: «понаехали тут», как часто люди винят в своих бедах именно «чужих» (представителей других этнических, религиозных, политических групп) и воспитывают детей в ненависти к тем, «кто не как мы». Известно, что членами молодежных групп экстремистской направленности чаще всего становятся люди, воспитывавшиеся в социально неблагополучной обстановке.

Не имея жизненного опыта по преодолению стрессов и фрустраций, молодые люди, впитывая льющуюся на них агрессию (вербальную или невербальную), не получая примеров добрососедского отношения друг к другу, закрепляют агрессию как одну из характерных черт своего сознания. А превращение образования из сферы воспитания и одного из важнейших институтов социализации в сферу услуг привело к тому, что учителя перестали быть значимыми взрослыми, превращаясь в «поставщиков образовательных услуг», что означает разрушение подлинно продуктивных детско-учительских отношений. «В результате, школа фактически лишается воз-

можности выступить в роли социального компенсатора семейных дисфункций, что хотя бы отчасти получалось у нее в советское время» [14, с. 9].

Свойственная молодежи резкость суждений, отрицание идей, разделяемых старшими демографическими группами, часто проявляется в форме нигилизма, которая выступает как способ самоутверждения молодых людей (вспомним «Отцы и дети» И.А. Тургенева). Особенно необходимо отметить, что экстремизм выступает как идеологически окрашенный нигилизм (например, идея «чистого государства»), в отличие от хулиганского нигилизма, который представляет собой спонтанный выплеск агрессии без какой-либо цели.

Таким образом, мы можем выделить некоторые особенности молодежного экстремизма:

- формируется преимущественно в маргинальной среде (мигранты внутренние и внешние, дети, вычеркнутые из учебной и досуговой деятельности и т.д.);

- определяется неопределенностью положения молодежи как социально-демографической группы и неустановившимися взглядами молодых людей на происходящие социальные изменения;

- проявляется чаще всего в ситуациях, для которых характерны отсутствие действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами;

- соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей;

- подпитывается нигилистическим отношением к жизни и высокой агрессивностью молодежи как социальной группы.

Факторами, которые способствуют возникновению экстремистских проявлений в молодежной среде, являются следующие:

- возникновение общества риска, в котором переплетаются политический, экономический, идеологический кризисы, что порождает ситуацию ценностно-нормативного хаоса и социальной аномии, которые вызывают состояние социальной депривации в молодежной среде;

- рост социального неравенства и несправедливости в современном обществе;

– возрастная дискриминация молодежи, которая порождает неравенство статусов с другими социальными группами (например, нет возможности устроиться на престижную работу без опыта, низкая оплата труда и т.д.);

– изменение сложившихся в обществе социализационных механизмов (потеря авторитета воспитателя родителями и учителями, замена его средствами массовой информации, превращение образования в сферу услуг и т.д.);

– отсутствие интеграционных механизмов внутри молодежи как социально-демографической группы (огромное количество молодежных субкультур, конфликтующих между собой);

– в России криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.);

– пропаганда среди молодых людей идей религиозного и этнического экстремизма, рост национализма и сепаратизма в различных регионах;

– пропаганда ценностей потребительского общества, в котором успешным может быть только материально богатый человек, независимо каким путем наживший себе состояние («Если ты такой умный, то почему такой бедный?»);

– распространение неконтролируемой информации экстремистской направленности в сети Интернет и другие.

В заключение необходимо отметить, что многие ученые пишут о беспрецедентности переживаемого нами времени. И. Валлерстайн утверждает, что мир находится в стадии завершающего кризиса и изменится до неузнаваемости в ближайшие годы. Ж. Бодрийяр объявляет о «конце социального». По мнению П. Бурдьё, для современной эпохи характерна незащищенность и ощущение невозможности контролировать социальные процессы. Э. Гидденс и У. Бек современное общество интерпретируют в категориях риска. В сложившейся ситуации одной из главных проблем является рост молодежного экстремизма, который может привести к серьезным деструктивным последствиям для российского общества. Поэтому важнейшей задачей как для общества, так и для госу-

дарства является профилактика и предупреждение экстремистской деятельности в молодежной среде.

Общие рекомендации по профилактике могут быть следующие:

– стараться содействовать диалогу и совместным действиям различных этнических, религиозных и культурных общностей в борьбе с нетерпимостью, в том числе использовать потенциал неагрессивных молодежных субкультур [16, с. 135];

– проводить массовые мероприятия по профилактике этнической, религиозной, политической нетерпимости в молодежной среде 16 ноября, в Международный день толерантности;

– на всех уровнях институтов социализации и конкретных агентов социализации налаживать диалог с молодежью по решению специфических проблем детей и подростков;

– следует относить профилактику этнической, религиозной, политической нетерпимости в молодежной среде в число приоритетов молодежной политики и молодежной работы на всех уровнях, выделив для этого направления деятельности соответствующее ресурсное, методическое, информационное и экспертное обеспечение;

– особенное внимание следует обратить на досуг подростков (особенно мальчиков, которые более подвержены агрессивному влиянию окружающей среды);

– следует стимулировать поиск и разработку инновационных методик и социальных технологий в сфере противостояния этнической, религиозной, политической нетерпимости в молодежной среде;

– рекомендуется проводить постоянный мониторинг ситуации с этнической, религиозной, политической нетерпимостью в молодежной среде и другие.

Таким образом, необходимо на всех уровнях общества (от семьи до государственных структур) формировать позитивную социальную среду, в которой любые изменения будут способствовать снижению уровня экстремальности в молодежной среде, способствовать проявлению настроений в направлении социального творчества и инновационной деятельности молодых людей, так как «негативный харак-

тер изменений социального положения молодежи становится питательной базой для отклонения экстремальности от нормального развития как по уровню, так и по направленности. В такой ситуации экстре-

мальные настроения могут способствовать объединению молодых людей для реализации самой экстремальности в форме экстремистских проявлений» [8, с. 39].

Библиографический список

1. Зубок Ю.А. Общество риска. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: 2014. С. 300–302.
2. Яницкий О.Н. Социальные реальности и социальные миражи Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. 12. № 1. С. 3–35.
3. Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. п. 37 [Электронный ресурс]. Сайт Совета Безопасности Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (15.02.2017).
4. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. Резолюция 1344 [Электронный ресурс]. Сайт Совета Европы. 2003. <http://www.coe.int/DefaultRU.asp> (15.02.2017).
5. Козлов А.А. Экстремизм социальный // Социологическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 799.
6. Густов В.А. Меры по противодействию на региональном уровне // Политический экстремизм в России и конституционные меры борьбы с ним: материалы конференции. М.: 1998. С. 15–16.
7. Эстрим [Электронный ресурс]. Сайт академик. Словари и энциклопедии на академике. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/343681#cite_note-1 (18.02.2017).
8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // СОЦИС. 2008. № 5. С. 37–47.
9. Какие существуют виды экстрима? [Электронный ресурс]. Сайт genon? <http://www.genon.ru/> (3.02.2017).
10. Сундиев И. Ю. Экстрим и экстремизм современной России [Электронный ресурс]. Сайт С.П. Курдюмова. <http://spkurdyumov.ru/> (8.02.2017).
11. Радикализм [Электронный ресурс]. Сайт академик. Словари и энциклопедии на академике. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/business/> (12.02.2017).
12. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: на примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 1999. 180 с.
13. Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003. С. 26.
14. Хагуров Т.А. Введение: актуальные направления исследования девиантного поведения в современной России / Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л.Н. Рыбакова, Т.В. Чекинева, А.П. Резник, С.Ю. Любин, Е.А. Войнова, Н.В. Мелешко, Н.Е. Хагурова. М.: Институт социологии РАН, 2014. 200 с.
15. Муращенко Н.В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме [Электронный ресурс]. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). <http://www.sisp.nkras.ru> (14.02.2017).
16. Хагуров Т.А., Резник А.П., Войнова Е.А. Межнациональные отношения и конфликты в молодежной среде: опыт эмпирического исследования / Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л.Н. Рыбакова, Т.В. Чекинева, А.П. Резник, С.Ю. Любин, Е.А. Войнова, Н.В. Мелешко, Н.Е. Хагурова. М.: Институт социологии РАН, 2014. 200 с.

Струк Елена Николаевна, доктор философских наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: v55@istu.edu

Struk Elena N., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Social Work Department in Irkutsk National Research Technical University, e-mail: v55@istu.edu